

ДЖАЙНЫ В ИНДИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ КОНГРЕССЕ (КОНЕЦ XIX в.)

Никитин Дмитрий Сергеевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет
(г. Томск, Россия)

Рассматриваются численный состав последователей джайнизма на сессиях Индийского национального конгресса (ИНК) с момента его основания до начала XX века, отражение участия джайнов в деятельности ИНК в конгрессистской агитации. Сделаны выводы о значении участия джайнов в работе ИНК для развития национального движения.

В религиозном разнообразии индийского субконтинента немаловажное место занимает одно из древнейших вероучений Индии – джайнизм. Возникший в I тысячелетии до н. э., джайнизм продолжает существовать в Индии и сегодня, а джайнская община, несмотря на относительную немногочисленность, играет важную роль в общественно-политической жизни страны. Вместе с тем, и джайнизм, и особенности функционирования джайнской общины в поликонфессиональном обществе, где религия оказывает заметное влияние на политику, по-прежнему являются слабо изученными, особенно в сравнении с индуизмом или буддизмом [1, с. 3]. В связи с этим особое значение приобретает изучение участия джайнов в индийском национально-освободительном движении, специфика которого во многом определила современные особенности политического и экономического развития Индии, и, в частности, в деятельности Индийского национального конгресса (ИНК).

ИНК возник в 1885 г. как организация сторонников британского правления в Индии, требующих расширения прав индийских подданных в рамках Британской империи. Сторонниками ИНК были, как правило, образованные индийцы и представители нарождающейся торговой буржуазии, и джайны, в среде которых традиционно было много торговцев (что отмечал еще в 1870-х гг. И. П. Минаев [2, с. 241]). Деятельность Конгресса носила подчеркнуто светский характер, но, претендуя на выражения интересов всей Индии, он стремился к тому, чтобы в составе делегатов были широко представлены религиозные меньшинства. Поэтому среди президентов первых сессий ИНК были не только индусы, представлявшие большинство населения, но также и мусульмане, христиане, зороастрийцы (парсы) [3, с. 104].

В этих условиях джайны, насчитывавшие по переписи 1891 г. всего 0,49% от численности населения Индии [4, р. 171], были постоянными участниками сессий ИНК. Число джайнских делегатов сессий в период с 1885 по 1900 г., как правило, составляло от одного до сорока пяти, т. е. менее 1%. Такая разница в значениях объясняется тем, что сессии проводились в разных концах страны, и их посещение было дорогостоящим мероприятием, поэтому чаще всего джайны посещали собрания, проходившие в местах их традиционного расселения – например, в Бомбее [5] и Пуне [6]. При подсчете, однако, нужно учитывать, что заполнение делегатской анкеты носило относительно свободный характер, в

силу чего сведения, приведенные в списках участников сессий, могут быть не вполне точными. Характерным примером является определение собственной конфессиональной принадлежности как «Hindu Jain» или указание только касты и профессии.

Анализ списков участников сессий показывает, что в джайнской общине происходили характерные для Индии XIX в. процессы возникновения ассоциаций, отстаивавших интересы разных групп населения. Так, на сессиях 1886 и 1887 гг. присутствовали представители Джайнской ассоциации Индии, а в работе сессии 1889 г. в Бомбее, где общественные позиции последователей джайнизма были особенно сильны, принимали участие члены Джайн Юнион-клуба. Вместе с тем, процедура отбора делегатов на первые сессии ИНК предполагала формальное утверждение кандидатов на публичных митингах, и, следовательно, в избрании делегатов-джайнов принимали участие представители и других общин.

Участие джайнов, равно как и других меньшинств, в работе ИНК служило для деятелей конгрессиистского движения аргументом против критиков, отрицавших его притязания на выражение интересов всей Индии и считавших его «индусским». В частности, на сессии 1886 г. делегат Саид Шарфуддин говорил: «...Это собрание – не индусский Конгресс, а национальный Конгресс... Если вы посмотрите на религии, вы найдете магометан, христиан, индусов, парсов, сикхов, брахмоистов и, я полагаю, какими бы малыми ни были эти общины, даже одного джайна и одного иудея» [7, р. 105]. Эта же мысль проводится в одном из ключевых просветительских памфлетов Конгресса – «Тамилском катехизисе», где джайны упоминаются в числе деятелей ИНК [8, р. 203].

Для раннего Конгресса, переживавшего в 1880-х – 1890-х гг. сложный период становления, отягощенный конфликтом руководства ИНК с колониальной администрацией и формальной организацией оппозиции, настаивавшей на «индусском» характере ИНК, участие джайнов в работе ежегодных сессий было важным свидетельством того, что джайнская община разделяет цели общенациональной организации, которой стремился стать в эти годы Конгресс. В свою очередь, для малочисленной в масштабах Индии общины ИНК был площадкой для выражения своего мнения, которая предоставляла возможность участия в обсуждении социальных и политических вопросов, выходивших за рамки узких общинных интересов.

Литература

1. Гусева, Н. Р. Джайнизм / Н. Р. Гусева. – М.: Наука, 1968. – 125 с.
2. Минаев, И. П. Сведения о Жайнах и буддистах / И. П. Минаев // Журнал министерства народного просвещения. – 1878. – Ч. 145. – С. 241–276.
3. Никитин, Д. С. Конфессиональный состав Индийского национального конгресса в конце XIX – начале XX в. / Д. С. Никитин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 53. – С. 104–106.
4. Baines, J. A. Census of India, 1891. General Report / J. A. Baines. – London: Eyre and Spottiswoode, 1893. – 288 p.
5. Report of the Fifth Indian National Congress. – [Bombay, 1890]. – 236 p.
6. Report of the Eleventh Indian National Congress. – Poona, 1896. – 263 p.
7. Report of the Second Indian National Congress. – [Calcutta, 1887.]. – 172 p.
8. Report of the Third Indian National Congress. – London, 1888. – 218 p.